

Літаратура

- 1 Панчанка, П. Збор твораў: у 4-х т. / П. Панчанка. – Том 1. Вершы і паэмы (1934–1945 гг.). – Мінск : Маст. літ., 1981. – 366 с.
- 2 Яцухна, В. Тэорыя літаратуры: вучэбны дапаможнік для студэнтаў-філолагаў ВНУ: у 2 ч. / В. Яцухна. – Гомель : Установа адукацыі «Гомельскі дзяржны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны», 2003. – Частка II. – 151 с.
- 3 Эпштейн, М. Н. Конфликт // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – Москва : Сов. Энцикл., 1987. – 751 с.
- 4 Суслова, Н. Новейший литературоведческий словарь-справочник для ученика и учителя. / Н. Суслова, Т. Усольцева. – Мозырь : «Белый ветер», 2003. – 131 с.
- 5 Лазарук, М. Пімен Панчанка: літаратурна-крытычны нарыс / М. Лазарук. – Мінск : Дзяржаўнае выдавецтва БССР, Рэдакцыя мастацкай літаратуры, 1959. – 142 с.
- 6 Бельскі, А. «Каб...навекі засталіся людзьмі»: Творчасць Пімена Панчанкі / А. Бельскі // Роднае слова. – 2000. – № 10. – С. 45–46.
- 7 Гніламёдаў, У. Пімен Панчанка / У. Гніламёдаў // Гісторыя беларускай літаратуры XX стагоддзя: у 4 т. / Нац. акад. навук Беларусі. Ін-т літ. імя Я. Купалы. – Т. 3. – Мінск : Беларуская навука, 2002. – С. 521–573.

УДК 811.161.1'42'371:159.956.3:821.161.1-1

Н. И. Ковалевич

КОНЦЕПТ «ВДОХНОВЕНИЕ» В РУССКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)

Статья посвящена рассмотрению лексической объективации концепта «вдохновение» в русской поэзии. Анализируются контексты употребления ключевой леммы исследуемого концепта, а также основные значения, в которых она употребляется в поэтических текстах Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Делается вывод о семантических изменениях леммы вдохновение и обосновывается численное сокращение употребления искомой леммы в современной поэзии.

В последние несколько десятилетий в современной лингвистике особенно обострился интерес ученых к культурно значимым концептам. К числу таких концептов относится и основное понятие данного исследования – концепт «вдохновение».

Концепт – ключевое понятие когнитивной лингвистики. К настоящему времени разработано большое количество методик и подходов к изучению понятия концепта. В данной работе предлагается опираться на определение Ю. Е. Прохорова, который в своей монографии, посвященной понятию концепта, в самом общем виде делает следующие заключения:

1 Концепт – это «содержание понятия, которое со временем развивается, обрастает объемом».

2 Концепт включает в себя «национальный колорит языка как средства мышления и общения» [1, с. 17].

В ходе исследования была выделена ключевая лексема-репрезентант изучаемого концепта: слово *вдохновение*. Выбор обусловлен тем, что данная лексема наиболее полно номинирует концепт «вдохновение» и является стилистически нейтральной.

Для формализации смысла рассматриваемого концепта необходимо проанализировать различные контексты употребления ключевой лексемы концепта «вдохновение». Но прежде обратимся к этимологии и семантике анализируемой лексемы.

В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера, который принадлежит к числу наиболее известных и цитируемых словарей данного типа, не было обнаружено статьи о происхождении слова *вдохновение*, однако оно отмечается во многих других словарях данного типа. Так, например, Г. А. Крылов в своем Этимологическом словаре приходит к выводу, что «*вдохновение, заимствованное из старославянского языка слово, образовано, методом кальки с греческого *εμπνοια*, а первоначальная форма имела значение “вдохнуть”*» [2, с. 59]. О происхождении слова *вдохновение* от глагола *вдохнуть* свидетельствует также одно из исследований В. В. Виноградова: «Слово *вдохновение* представляет собою книжнославянское образование от глагола *вдохнуть* – такого же типа, как *проникновение* от *проникнуть*, *прикосновение* от *прикоснуться*, *столкновение* от *столкнуть*» [3].

В Толковом словаре В. И. Даля материал располагается по гнездовому принципу, поэтому лексему *вдохновение* мы обнаруживаем в статье к слову *вдохнуть*: «*Вдохновение – действие того, кто вдохновляет, духовное внушение*» [4]. Если Даль подчеркивает, что *вдохновение* – это, прежде всего, действие, то Большой толковый словарь русского языка С. А. Кузнецова определяет слово *вдохновение* как «*состояние наивысшего подъема душевных сил*» [5, с. 138]. Следовательно, *вдохновение* в русской лингвокультуре сегодня – это возвышенное состояние души, вероятно, близкое к эйфории, сопровождающееся также приливом творческих сил. Из этого положения следует, что понятие вдохновения неразрывно связано с творческой и поэтической стороной жизни человека.

Необходимо обозначить следующую особенность рассматриваемого понятия: в русской поэзии концепт «*вдохновение*» содержит не только ключевую лексему *вдохновение*, но и ее устаревший, разговорный, поэтический вариант *вдохновенье*.

В ходе работы было обнаружено 325 документов и 336 вхождений лексемы *вдохновение* в Поэтический корпус НКРЯ [6]. В то время как лексема *вдохновенье* обнаруживает 841 документ и 947 вхождений. Вероятно, такая количественная разница объясняется фонетическим составом двух слов. Лексема *вдохновенье* ([вдахнав'эн'й'э]) содержит на один звук меньше, чем лексема *вдохновение* ([вдахнав'эн'ий'э]), что обуславливает ее преимущество в процессе рифмовки.

Первые упоминания обоих вариантов лексемы относятся к XVIII в. и характеризуются возвышенной экспрессией:

Петр Великий просвещает

Вдохновение сие:

«Сбудется, – с верхов вещает, –

Привидение твое» (А. П. Сумароков. «Вижу будущие веки...»);

Сладостное чувств томленье,

Огнь души, цепь из цветов!

Как твое нам вдохновенье

Восхитительно, Любовь! (Г. Р. Державин. «Сладостное чувств томленье...»).

Наиболее часто в текстах Поэтического корпуса встречается употребление лексемы *вдохновение* / *вдохновенье* в традиционном значении – «*состояние, чувство*». Причем четко дифференцируются случаи, относящиеся к творческому вдохновению, душевному подъему и чувству вдохновения, сопутствующему чувству любви. Приведем некоторые контексты с искомой лексемой, в которых она выступает в значении «*прилив творческих сил*»:

Ты – вдохновение, ты – творческая сила,

Ты – всё: полна тобой полуночная тишь (Д. С. Мережковский. «...Потух мой гнев, безумный, детский гнев...»);

*Певцы бессмертные! кому одолжены
Вы силой творческой небесных вдохновений?* (Е. А. Баратынский. «Посланица
небес, бессмертных дар счастливый...»);

И чистый пламень вдохновенья

В душе художника горел (А. Н. Плещеев. «Друзья свободного искусства...»).

Кроме того, в Поэтическом корпусе НКРЯ обнаруживаются и контексты употребления лексемы *вдохновение/вдохновенье* в значении «душевный подъем»:

Вдохновенье пылкой младости

Гаснет с чувством жертвой лет (В. А. Жуковский. «Отымает наши радости...»);

Душа взмывает иногда

В туманах темных вдохновений (В. К. Шилейко. «...И в час, когда тоску труда...»);

Не зная никаких безумных вдохновений,

Спокоен я и сердцем, и душой (Н. Ф. Щербина. «Когда к тебе слетает вдохновенье...»).

И наконец, среди контекстов употребления исследуемой лексемы в значении «состояние, чувство» выделяются случаи, так или иначе связанные с чувством любви:

Окрыленный и счастливый

Вдохновением любви (В. Ф. Ходасевич. «Брента, рыжая речонка!...»);

Блеснет ли вновь передо мной

Звезда любви и вдохновений (Н. М. Языков. «Во имя Руси, милый брат...»);

И пламенной любви блаженная тревога,

И вдохновенья жар, и юности мечты (В. В. Набоков. «Из пламени Господь их сотворил, и встали...»).

Особый интерес вызывает метафорическое осмысление концепта. В сравнительно небольшом количестве контекстов встречается употребление лексемы *вдохновение / вдохновенье* в значении «пространство»:

Войдет в блаженное бессмертие,

В сияние, во вдохновение... (И. В. Чиннов. «Выдумываешь утешения...»);

Во вдохновении и в одержании, не видя сумерек, не зная вечера,

Кружатся ролики, винты завинчиваются и поворачиваются ключи (Д. Л. Андреев. «В своем разрастании город неволен...»);

И в вдохновеньях там цвела

Его задумчивая младость (И. И. Козлов. «Опять ты здесь! опять судьбою...»).

Следует отметить, что концепт «*вдохновение*» понимается представителями русской лингвокультуры в большей мере как положительное явление, однако в поэзии встречаются примеры использования лексемы *вдохновение / вдохновенье* в окружении слов с негативной коннотацией:

Любви бесплодны вдохновенья.

От них остался темный след (Л. Д. Червинская. «Я помню о тебе, Татьяна...»);

Родится жар, и тихо стынет он:

Бесплодное проходит вдохновенье (А. С. Пушкин. «Любовь одна – веселье жизни хладной...»);

Мы вдохновений трудных и суровых

Возжаждали. Нам утоленья нет (Н. В. Крандиевская. «Плодотворить грядущего лазури...»).

Анализируя поэтические тексты, представленные в НКРЯ, стоит сказать о том, что лексема *вдохновение* / *вдохновенье* употребляется в окружении слов *дух*, *мечта*, *любовь*, *радость*, *счастье*, *пламень*, *юность*, *дар* и др., которые, так или иначе, являются периферийными компонентами концепта «*вдохновение*». Кроме того, наблюдается частотное употребление лексем *вдохновение* / *вдохновенье* в связи со словом *весна*, что подчеркивает метафоричность осмысления концепта «*вдохновение*» как некой пробуждающейся, расцветающей силы:

*В году желанна мне весна,
Люблю средь вспышек – вдохновенье* (К. Д. Бальмонт. «Средь птиц мне кондор всех милее...»);

Истомленный дыханьем весны,

Вдохновенья не в силах сдержать (А. А. Блок. «Истомленный дыханьем весны...»).

Примечателен тот факт, что за последние три десятилетия по данным Поэтического корпуса в поэзии наблюдается значительное сокращение использования лексем *вдохновение*/*вдохновенье*. Так, лексема *вдохновение* имеет всего 5 вхождений в Поэтический корпус за указанный период, а лексема *вдохновенье* – 7. В то время как за XVIII, XIX и XX вв. обнаруживается как минимум 100 вхождений анализируемой лексемы в каждом из периодов. Такая количественная разница употреблений свидетельствует о том, что исторически слово *вдохновение* понимается носителями лингвокультуры как возвышенное чувство, нередко связанное с божественными силами. А так как современная поэзия по большей части характеризуется упрощением языка и стремлением сделать слог стихотворения наиболее приближенным к обычной речи, лексема *вдохновение* / *вдохновенье* в последнее время либо занимает периферийную позицию в произведении, либо не включается в него вообще.

Исходя из всего вышесказанного, необходимо сделать вывод о том, что концепт «*вдохновение*» является важной частью русской лингвокультуры и имеет продолжительную историю формирования и развития. Ключевой лексемой данного концепта является слово *вдохновеце* и, соответственно, его устаревший вариант *вдохновенье*, что можно назвать особенностью русской языковой картины мира. Анализ вхождений лексемы в Поэтический корпус НКРЯ показал ее широкое использование в русской поэзии. Самым многочисленным является употребление лексемы в словарном значении: «*состояние, чувство*» с положительной коннотацией. Однако концепт «*вдохновение*», репрезентируемый в русских поэтических текстах, нередко приобретает метафорическую семантику «пространства», а в сочетании со словами отрицательной семантики, может приобретать негативный оттенок. Таким образом, концепт «*вдохновение*» занимает одно из важных мест в русской поэзии и является динамично развивающимся феноменом.

Литература

- 1 Прохоров, Ю. Е. В поисках концепта / Ю. Е. Прохоров. – Москва : Флинта, Наука, 2008. – 176 с.
- 2 Крылов, Г. А. Этимологический словарь русского языка / Г. А. Крылов. – Санкт-Петербург : Полиграфуслуги, 2005. – 432 с.
- 3 Виноградов, В. В. Из истории русской лексики [Электронный ресурс] / В. В. Виноградов. – Режим доступа : <http://etymolog.ruslang.ru/vinogradov.php?id=vdochnovit&vol=1>. – Дата доступа : 28.04.2021.
- 4 Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] / В. И. Даль. – Режим доступа : <http://slovardalja.net>. – Дата доступа : 28.04.2021.

5 Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 1998. – 1534 с.

6 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/new/>. – Дата доступа : 28.04.2021.

УДК 811.161.1'42'367.623'373.422:61

О. С. Ковалёва

О ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ЗДОРОВЫЙ И БОЛЬНОЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена выявлению внутренней формы антонимичных прилагательных *здоровый* и *больной* в русском языке. Анализ этимологических источников позволяет сделать вывод о том, что в основе семантики рассматриваемых прилагательных лежат сходные представления о твердости, крепости, «объемности». Формирование значения «больной» связано с явлением депрефиксации глагола, исконным значением которого являлось «становиться больше», «быть большим, сильным», родственного компаративу **bol'ьjъ*.

Русский язык располагает богатым словарным составом, компоненты которого находятся между собой в системных отношениях. Наиболее регулярными из этих отношений являются синонимические и антонимические. Цель работы заключается в выявлении внутренней формы антонимичных в современном русском языке прилагательных *здоровый* и *больной*.

В толковых словарях современного русского языка прилагательное *здоровый* подается по-разному: как представленное двумя омонимами (*здоровый 1* и *здоровый 2*) и как многозначное слово.

Дмитрий Николаевич Ушаков и Сергей Иванович Ожегов приводят два омонима прилагательного *здоровый*: Омоним *здоровый 1* приводится со значениями [1, с. 162]:

- 1) «обладающий здоровьем, не больной». *Долго болел, а теперь здоров;*
- 2) «выражающий, обнаруживающий здоровье». *Здоровый румянец;*
- 3) «полезный для здоровья». *Здоровая пища;*
- 4) «полезный, правильный». *Здоровая критика.*

Омоним *здоровый 2* также подается как многозначное слово:

- 1) «сильный, крепкого сложения». *Здоровый парень;*
- 2) «о предметах, явлениях: большой, сильный, громкий, крепкий». *Здоровый мороз;*
- 3) «довок делать что-нибудь, искусен». *Здоров плясать!*

Дмитрий Николаевич Ушаков приводит еще два переносных значения [2, с. 173]:

- 1) «неиспорченный; не подвергшийся внутренней порче, развалу, растлению, нормальному». *Здоровая душа;*
- 2) «полезный, неспособный повредить уму и сердцу, соответствующий потребностям нормального культурного человека и общества»: *Здоровая политика.* Оба значения являются производными, основанными на метафорическом переносе.

Понятия, которые отражаются данными значениями, отчасти соотносительны с понятием, заключенным в четвертом значении, приводимым для *здоровый 1* Сергеем Ивановичем Ожеговым – «полезный, правильный».

Более современным является «Словарь русского языка: в 4 т.» под редакцией Александры Петровны Евгеньевой. В нем прилагательное *здоровый* приводится как многозначное слово [3, с. 604]: